

Всё тело Ся Янь сразу же напряглось, когда она увидела Цзян Жуань, стоящую у ворот двора. Она была в красном с ног до головы, знойная, как огонь. Сегодня она даже нанесла немного пудры. Она выглядела очень красивой. Для сравнения, Цзян Су Су, которая была в слезах, выглядела значительно хуже.

- Жуань'эр, ты не выбирала отрезки атласа с Су'эром в комнате. Почему ты вышла? - Ся Янь спросила с нетерпением.

- Я ждала вторую сестру, но она опоздала. Я думал, что будет лучше взять инициативу, чтобы найти её. Но неожиданно я не смогла этого сделать, - Цзян Жуань объяснила: - Поэтому я попросила Лу Чжу собрать со мной цветы красной сливы в саду, думая, что они будут хорошо смотреться в вазе, - пока она говорила, в её поднятых руках действительно было несколько ветвей сливовых цветов.

Ся Янь была парализована на месте. Лоб Цзян Цюаня пульсировал от боли. Глядя на Ли Яна без сознания на земле, на лице Ли Дуна промелькнуло след жестокости. Он крикнул:

- Шлюха, верни мне сына! - прежде чем люди могли ясно видеть его движения, острый кусок сломанного фарфора уже был в его руке. Цзян Су Су отскочила в страхе. Ли Дун был толстым и не особо шустрым. Цзян Су Су смогла увернуться, но она почувствовала жгучую боль в правой щеке. Когда она потянулась, чтобы прикоснуться к ней, рука девушки была пропитана кровью.

Цзянь Цюань крикнул:

- Ублюдок!

Охранник двора приложил все усилия, чтобы вытащить Ли Дуна прочь. Цзян Су Су рухнула, закрыв лицо руками, и расплакалась. Глядя на окровавленное лицо Цзян Су Су, сердце Ся Янь почувствовало боль, и она сразу же потеряла сознание.

- Вызовите доктора! - Цзян Цюань сказал с тревогой.

Ли Дун также отправил людей нести Ли Яна.

- Немедленно возвращайтесь к фу, - перед отъездом он злобно посмотрел на Цзян Цюаня. - Я не откажусь от этого вопроса. Цзян Цюань, я заставлю тебя заплатить за произошедшее!

После того, как группа Ли Дуна ушла, Цзян Цюань потёр лоб. Из-за опасений и тревог по поводу Цзян Су Су и Ся Янь он поспешно ушёл в Ян Хуа Юань. Некоторое время Су Синь Юань был восстановлен до прежнего запустения.

Лу Чжу молча стояла рядом с Цзян Жуань. Стоя на окровавленном полу, Цзян Жуань улыбнулась и тихо сказала:

- Шу Сян, ты не зайдёшь?

Лицо Шу Сян было смертельно бледным. Казалось, она почувствовала воплощение дьявола в Цзян Жуань. Ранее она думала, что дело закончилось, когда у Лу Чжу появилось такое беспокойство, поэтому она поспешно сообщила Ся Янь. Кто мог знать, что это будет Цзян Су Су, которая попала в ловушку? Было слишком много всего, чтобы назвать всё это совпадением.

- Теперь ты запомнишь дорогу в Су Синь Юань и никогда не забудешь её при жизни, - Цзян Жуань улыбнулся ей. - Правильно?

Лу Чжу было трудно скрыть презрение в своих глазах. Спина Шу Сян была покрыта холодным потом. Она знала, что Ся Янь на этот раз не отпустит её. Однако девушка в красном, казалось, находилась в гармонии с окровавленной поверхностью. На её лице не было никаких признаков паники. С равнодушной улыбкой девушка обернулась и ушла.

* * *

Этот день должен был стать знаковым для столичной семьи Цзян. За несколько коротких дней палец Цзян Чао был отрезан, Цзян Су Су была изуродована, Ся Янь упала в обморок от гнева, а старая мадам Цзян оказалась прикована к постели.

Такой большой Цзян фу - неизвестно, когда он начал демонстрировать признаки коллапса. Такие тонкие, но гнилые вещи были глубоко укоренены. Однажды они прорвались сквозь землю и начали грызть этот великолепный фу.

* * *

Цзян Жуань сидела за столом и пила чай. Немного из свежеприготовленной сотни медовых цветов, присланных из Чжуанцзы, было отведено каждому двору. К нему были добавлены несколько лепестков свежесобранных красных цветов сливы со двора. Этот простой цветочный чай имел особый вкус, когда его пили.

В тот же день, когда произошёл несчастный случай, вечером Цзян Дань пришла навестить Цзян Жуань. Она посмотрела на Цзян Жуань и с тревогой спросила:

- Да Цзе Цзе, я сегодня была во дворе и вообще не выходила на улицу. Я слышала, что ты была на месте происшествия. Правда ли, что вторая сестра разбила голову старшего молодого мастера Ли?

Цзян Жуань улыбнулась ей:

- О, новости о второй сестре распространялись быстро. Но ты, кажется, не веришь этому?

- Нет-нет, - Цзян Дань быстро махнула рукой. - Просто вторая сестра всегда была нежной. Я просто не ожидала, что у неё хватит смелости причинить боль старшему молодому мастеру Ли, - пока она говорила, она исследовала выражение лица Цзян Жуань.

- Даже кролики будут кусаться, когда они загнаны в угол, - Цзян Жуань говорила медленным и обдуманном тоном. - У людей, которые обычно выглядят послушными, тоже есть свирепая сторона, но мы этого не видим.

Цзян Дань сделала паузу и улыбнулась.

- То, что сказала Да Цзе Цзе, - правда, - поговорив некоторое время, Цзян Дань робко попрощалась и ушла. Лянь Цяо проводила девушку до ворот двора. Когда она вернулась, то заметила: - Четвёртая юная леди действительно странная. Фужэнь плохо к ней относится, но она с тревогой спрашивает о второй юной леди, - она покачала головой. - Разве она не была чрезмерно добра?

Цзян Жуань улыбнулась, но промолчала. Она была недостаточно осведомлена о чувствах Цзян Дань. Она знала только то, что после смерти третьей Иньян Цзян Дань был воспитана Чжао Мэй. В то время Цзян Дань была не такой трусливой, как сейчас. Хотя она была несколько робкой, девочка всегда ласкала людей и хвасталась своим умом. Чжао Мэй тоже очень нравилась ей. Хотя иногда Цзян Жуань была раздражена стремлением Цзян Дань к услужливости. В конце концов, девушка почувствовала жалость к ней после потери матери и поняла, что она торопится обрушиться на других. Но Цзян Синь Чжи, который всегда был нежен, не очень любил Цзян Дань. Хотя он этого не показывал, у него всегда было своего рода вежливое отчуждение.

В прошлой жизни Цзян Дань, казалось, была выдана замуж как наложница благородного сына. Она была дочерью, рождённой от наложницы, так что не могла рассчитывать на то, чтобы быть законной женой в семье с более высоким статусом. Кроме того, Цзян Жуань также не была уверена в последующих событиях и не знала, способствовала ли Цзян Дань тому, что её признали колдуньей, принёсшей беду стране.

Пока они ещё разговаривали, девушка услышала, как кто-то говорит на улице. Лу Чжу толкнула дверь и вошла. Она выпятила губы и сказала:

- Шу Сян вернулась только сейчас. Я видела, что её лицо было покрыто следами от пощёчин, девчонка едва стояла на ногах. Её лицо было действительно бледным.

Цзян Жуань улыбнулась. Сегодня Шу Сян навредила ей так сильно, что Ся Янь не позволила бы служанке уйти легко. Тем не менее она всё ещё была шахматной фигурой, помещённой в Жуань Цзюй, поэтому Ся Янь не хотела убивать Шу Сян и на некоторое время пощадила её жизнь.

- Госпожа, - спросила Бай Чжи. - Эта служанка ничего не понимает. На этот раз Фужэнь дала Вам четырёх слуг. Почему Вы относитесь к этой Шу Сян по-другому? Вы не так осторожны с

остальными.

- Возможно, у меня есть старый счёт, чтобы свести его с ней, - прошептала Цзян Жуань. - Лу Чжу, кроме отца и сына семьи Ли, был ли кто-нибудь ещё, кто посетил фу сегодня?

- Эта служанка спросила многих людей, другого посетителя действительно не было, - Лу Чжу ответила. - Юная леди, была ли проблема?

Цзян Жуань покачала головой. Слуга Ли Яна не потерял бы сознание без причины. Если бы это не был посторонний, это мог быть только кто-то внутри фу, кто тайно помогал ей. Но это также означало, что то, что она сделала сегодня, было открыто другим. Кто-то помог ей, но это не обязательно означало, что человек был другом, а не врагом.

"Кем он был?" - Цзян Жуань задумалась.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1517238>